

научно-практический журнал
издается с января 1994
индекс 750282 (для РБ и СНГ)

ФИНАНСЫ

УЧЕТ
АУДИТ

№ 1 (156) ЯНВАРЬ 2007

УЧРЕДИТЕЛИ

Министерство финансов
Республики Беларусь

Белорусский
государственный
экономический
университет

Белорусский
государственный
университет

Белорусское
республиканское
унитарное страховое
предприятие
«Белгосстрах»

Главный редактор
Олег ВЕНGERЕНКО

Адрес:

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА
«ФИНАНСЫ, УЧЕТ, АУДИТ»,
ул. Кропоткина, 44 (оф. 901, 907),
220002, г. Минск, Беларусь.
Тел: (017) 234-21-45, 234-20-45.

Адрес в Интернете:
<http://ncpi.gov.by/minfin/>

Электронная почта:
fua@tut.by

Свидетельство о регистрации №562.

Лицензия на распространение
правовой информации № 000115
от 27.12.02 г.

© Финансы, учет, аудит. 2007.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н.П. КОРБУТ	министр финансов РБ
В.Е. ВАНКЕВИЧ	начальник управления методологии бухучета и отчетности Минфина РБ
М.М.КОВАЛЕВ	декан экономического факультета БГУ, профессор
Г.Е. КОБРИНСКИЙ	доктор экономических наук, профессор
А.М. КУРЛЫПО	директор Департамента по ценным бумагам Министерства финансов РБ, кандидат экономических наук
П.Г. НИКИТЕНКО	директор Института экономики, академик НАН Беларуси, шеф-редактор, научный консультант журнала
Д.А. ПАНКОВ	доктор экономических наук, профессор
П.Я. ПАПКОВСКАЯ	доктор экономических наук, профессор
А.И. СВЕРЖ	генеральный директор БРУСП «Белгосстрах», кандидат экономических наук
Т.В. СОРОКИНА	доктор экономических наук, профессор
А.Н. СУШКЕВИЧ	председатель Белорусской ассоциации бухгалтеров, кандидат экономических наук
И.С. ШУНЬКО	заместитель министра финансов РБ

РЕДАКЦИЯ

Светлана ТЕРЕХОВИЧ	заместитель главного редактора
Олег АНАНИЧ	редактор отдела
Владимир БАЦКАЛЕВИЧ	редактор отдела
Светлана ПОТАПОВИЧ	корректор
Павел ИВАНОВ	компьютерная верстка, дизайн
Клара ГРИШАЕВА	компьютерный набор

Подписано в печать 9/01/2007 г. Формат 60x90 1/8, 11,2. уч-изд л. Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Заказ № 34.
Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика в типографии РУП «Минсктиппроект» 220123, г. Минск, ул. Веры Хоружей, 13/61.
Материалы журнала публикуются на русском и белорусском языках в зависимости от языка авторского оригинала.
Перепечатка материалов без согласия редакции запрещена.
Материалы со знаком ▲ носят рекламный характер.

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА. ТЕНДЕНЦИИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ

В последние годы в научной, образовательной, чиновничьей среде всех без исключения постсоветских стран правилом хорошего тона стали в общем-то справедливые рассуждения о жизненной необходимости формирования постиндустриальной (информационной, интеллектуальной, инновационной, основанной на знаниях) экономики. Как и на заре рыночных реформ, суливших всем нам быстрый (едва ли не за 500 дней) переход от социалистического «застоя» к рыночно-капиталистическому «взлету», сегодня среди ученых об инновациях не говорит и не пишет разве что ленивый.

Валерий БАЙНЁВ,
доктор экономических наук,
профессор кафедры менеджмента
БГУ

Ольга СЕДЛУХО,
аспирант

В наши дни проблемам инновационной деятельности с завидной регулярностью посвящаются форумы, конференции, симпозиумы, семинары, время от времени устраиваются ярмарки, салоны инноваций. Проблемы и закономерности научно-технологического развития и инноватики уже послужили объектом и предметом исследования многочисленных успешно защищенных диссертаций и монографий, завершенных научных исследований и разработок. При этом если бы удалось реализовать хотя бы часть задуманного их авторами, то человечество давно летало бы на отдых в другие галактики, а не было обеспокоено тем, что каждую минуту от голода умирают около 60 землян.

К сожалению, беспристрастная статистика неумолимо свидетельствует о том, что, несмотря на активные рыночно-капиталистические реформы,

обещавшие научно-технологический прорыв и процветание, большинство отказавшихся от «застойной» плановой системы хозяйствования постсоветских стран демонстрирует диаметрально противоположные тенденции своего социально-экономического развития, нежели догоняемые ими державы – лидеры мировой экономики. Об обвальном снижении наукоёмкости ВВП, рыночном разгроме научно-технической и инновационной сферы стран СНГ, их закономерном вытеснении с рынков высокотехнологичной и наукоёмкой продукции мы уже весьма подробно писали на страницах журнала (см. «Финансы, учет, аудит». – 2005. – № 10. – С. 19–23). Более того, нами предприняты попытки проанализировать отдельные, хотя и чрезвычайно важные причины негативных тенденций в инновационной сфере переходных к рынку стран, в том числе связанные с внешними и внутренними факторами (см. «Финансы, учет, аудит». – 2006. – № 7. – С. 20–25; «Финансы, учет, аудит». – 2006. – № 9. – С. 2, 14–18).

Однако более детальное изучение проблемы позволило нам

сделать вывод о том, что ее корни гораздо глубже тех причин, которые были рассмотрены в вышеуказанных публикациях. Имеются все основания полагать, что, несмотря на активное использование в научном лексиконе термина «инновационная экономика», его сущность и содержание до конца еще не осмыслены и не раскрыты. В частности, исследование зарубежного опыта перехода к инновационной модели развития позволяет выявить целый комплекс тенденций и важных закономерностей, которые, к сожалению, полностью или частично игнорируются (а порой элементарно недопонимаются) в процессе реформирования национальных экономик постсоветских стран.

Прежде всего, обращает на себя внимание то немаловажное обстоятельство, что в подавляющем большинстве стран с переходной экономикой взят курс на переход к рыночной экономике, в то время как лидеры мировой экономики ориентированы на построение инновационной экономики, что в современных условиях далеко не одно и то же. Важно отметить, что термин «переходная экономика» давно превратился в своеобразный штамп, без каких-либо дополнительных пояснений подразумевающий *переход именно к рыночной экономике*. При этом безраздельно господствующий в экономической науке переходных стран либерально-рыночный (неоклассический) мейнстрим безапелляционно провозглашает рыночный механизм, основанный на индивидуализме и либерализме конкурирующих друг с другом субъектов хозяйствования

(«война всех против всех»), в качестве единственно возможного способа максимально эффективного использования ограниченных ресурсов.

Однако приходится признать, что такая рыночно-конкурентная модель, бывшая популярной в практике современных технологически развитых стран конца XIX – начала XX века, в условиях постиндустриальной, основанной на знаниях, инновационной, по своей сути, экономики является безнадежно устаревшей. Если бы в технологически развитых странах мира по-прежнему ориентировались на рыночно-конкурентную модель, то в стремлении к совершенной конкуренции их национальные экономики все более и более представляли бы собой бесчисленные и количественно возрастающие множества средних, мелких и мельчайших конкурирующих друг с другом субъектов хозяйствования. Вместо этого лидеры мировой экономики почему-то демонстрируют тотальное укрупнение своих ведущих компаний и их превращение в мегакорпорации, которые сегодня уверенно распространяют свою монопольную власть не только на отрасль, в которой работают, но и на национальную, а порой и всю мировую экономику.

Специалисты отмечают, что в настоящее время дезинтеграционные процессы, ведущие к усилению конкуренции, в количественном плане на порядок уступают интеграционным процессам, способствующим увеличению монопольной силы интегрирующихся экономических систем (бизнес-систем) и тем самым удаляющим национальную и мировую экономику от ситуации совершенной конкуренции. Так, в США в 1996–1997 гг. произошло 150 случаев разделения американских акционерных компаний, однако за это же время наблюда-

лось в 10 раз больше слияний, что однозначно отражает общие нерыночные тенденции развития национальной экономики ведущей державы мира (см. *Рид С.Ф., Лажу А.Р.* Искусство слияний и поглощений. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – С. 751). В итоге, сегодня каждая из 200 крупнейших американских компаний имеет в своем составе предприятия не менее 20 отраслей, причем 39 таких компаний действуют в 30 отраслях, а 9 – в 50 отраслях производства (см. *Лунев В.Л.* Характеристики управления рыночным хозяйством ведущих зарубежных стран // Бизнес-команда и ее лидер. – 2004. – № 2. – С. 32).

Необходимо указать, что указанные процессы характерны для всех стран – лидеров мировой экономики, поскольку, по оценкам экспертов Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), в первой сотне «хозяйствующих субъектов» разного вида (стран и компаний) не менее 29 являются крупными транснациональными корпорациями (ТНК) ведущих стран Запада, а остальные – суверенными государствами (см. *Мясникович М.В.* Социально-экономическое развитие Республики Беларусь: источники и перспективы устойчивого роста. – Мн.: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2005. – С. 421).

Приходится признать, что охарактеризованные тенденции ничего общего не имеют с теми теоретическими представлениями о рыночно-конкурентной модели, к которой, согласно экономике и рекомендациям Вашингтонского консенсуса, должны стремиться осуществляющие экономические реформы страны, включая Беларусь, Россию, Украину и т. д. Приведенные примеры из практики лидеров мировой экономики красноречиво сви-

детельствуют о степени отрицания тех теоретических представлений об эффективности рыночно-конкурентного механизма, которые столь активно пропагандируются и навязываются (например вашингтонским консенсусом) в развивающихся и переходных странах. Научной общественности последних давно пора осознать, что времена, когда А. Смит создавал свое великое учение о «невидимой руке» рынка и чудотворной силе конкуренции, безвозвратно канули в Лету, поскольку в наши дни отдельные ведущие западные мегакорпорации по своим финансовым возможностям в десятки, а порой даже и в сотни раз превосходят ВВП подавляющего большинства стран мира.

Сегодня в мировой экономике происходят беспрецедентные геополитические изменения, обусловленные, прежде всего, глобализацией, суть которой – межгосударственная экономическая интеграция. Однако приходится признать, что эти глобальные процессы представляют собой всего лишь объективные следствия других, не столь бросающихся и очевидных, но не менее масштабных и значимых явлений, связанных с формированием «новой экономики», или «экономики знаний».

Исключительная значимость (ценность) знания в современной хозяйственной деятельности определяется рядом следующих обстоятельств:

1) знание как ресурс превратилось в один из решающих факторов производства, наряду с капиталом и трудом;

2) возрастает плотность знаний, происходит системное применение науки в производстве и повседневной жизни человека, выражающееся, в конечном счете, в переходе к инновационной экономике;

3) по мере смены одного технологического уклада другим в

геометрической прогрессии увеличиваются *издержки на получение новых знаний, осуществление исследований и разработок, их практическое внедрение*;

4) новая экономика (экономика знаний, инновационная экономика) опирается на информационно-коммуникационные технологии, изменившие физические основы и *существенно снизившие ресурсоемкость распространения информации*, что оказывает серьезное преобразующее воздействие на все сферы деятельности человека;

5) знания, в том числе результаты исследований и разработок, во многом благодаря информационно-коммуникационным технологиям, сегодня могут тиражироваться сколь угодно большое число раз без уменьшения их количества в источнике, причем само тиражирование осуществляется практически без издержек. **Последнее обстоятельство содержит в себе объективную предпосылку для колоссальной экономии издержек на исследования и разработки сотрудничающих (а не конкурирующих) предприятий.** Возможность тиражирования новых знаний с малыми издержками не просто является важнейшей специфической чертой инновационной экономики. С учетом стремительного роста затрат на исследования и разработки эта особенность представляет собой мощнейший стимул для интеграционных процессов в национальной и мировой экономике, обуславливает целесообразность ассоциированных (коллективных) форм поведения и хозяйствования, объективно ведет к дальнейшему обществу производству.

Таким образом, новая экономика, или экономика знаний, есть необходимая предпосылка для формирования ин-

новационной экономики, поскольку обновление и модернизация производства, переход от одного технологического уклада к другому принципиально невозможны без получения и масштабного внедрения в практику новых знаний. Однако теоретический смысл происходящего гораздо глубже и шире. **Становление основанной на знаниях инновационной экономики подразумевает, что широкое внедрение в производство результатов исследований и разработок, информационных и других новых технологий не только коренным образом меняет механизмы взаимодействия стран, регионов, отдельных предприятий, но и требует кардинальной трансформации наших представлений о современных законах и основах функционирования экономических систем разного уровня.**

Как это уже отмечалось выше, важнейшей особенностью инновационной экономики является то, что уже сегодня знание превратилось в реальную, по большому счету, главную производительную силу. В то же время более детальное изучение этого чудесного превращения показывает, что в общей сумме затрат на производство и реализацию принципиально новой, наукоемкой и высокотехнологичной продукции *издержки на получение новых знаний (затраты на исследования и разработки) составляют значительную величину – от 10 до 95 %*, пренебречь которой в наши дни уже невозможно. В условиях рыночно-конкурентной среды обособленные, ориентированные на индивидуальный результат, конкурирующие бизнес-единицы, осуществляя исследования и разработки самостоятельно, вынуждены дублировать эти и без того значительные издержки, что делает рыночный механизм неэффек-

тивным. В то же время возникает принципиальная возможность колоссальной экономии указанных затрат на исследования и разработки в случае отказа конкурирующих бизнес-единиц от фундаментального рыночного принципа конкуренции («войны всех против всех») в пользу образования ассоциаций предприятий, их сотрудничества, а также других форм экономической интеграции, вплоть до межгосударственных. Именно необходимостью перехода к инновационной экономике объясняются процессы образования и быстрого роста транснациональных, межнациональных корпораций и банков (ТНК, МНК и ТНБ), которые давно сделали мировую экономику нерыночной, похожей на директивно-плановую, управляемую из единого мирового финансового центра – своеобразного планетарного политбюро или глобального госплана.

Таким образом, **главной причиной указанного отрицания классической рыночно-конкурентной модели экономического развития лидерами мировой экономики является, прежде всего, необходимость инновационного развития и перехода к инновационной экономике.** Согласно исследованиям некоторых зарубежных и отечественных ученых (А. Быков, Р. Зименков и др.), несмотря на многоцелевой эффект от интеграции субъектов хозяйствования, все же «... главная выгода американских компаний от проведения слияний в промышленности связана с экономией на долгосрочных разработках и создании новых видов продукции, а также на капиталовложениях в новые технологии» (см. *Зименков Р. Зарубежная деятельность американских ТНК: стратегия, направления, формы // Российский экономический журнал. – 2001. – № 11/12. – С. 48.*)

Согласно несложной модели, предложенной А. Быковым (БГЭУ), интеграционный (синергический) экономический эффект от внедрения конкретного нововведения на n предприятиях может быть оценен на основе следующего выражения (см. Быков А.А. Антикризисная стратегия предприятия: теория и методология исследования: Монография; Под общ. ред. проф. В.Н. Шимова. Мн.: БГЭУ, 2005. – С. 117–122):

$$\mathcal{E}_{Hn} = n \cdot P_{II} (C_s - C_n) - (Z_{IP} + n \cdot Z_{OP}),$$

где \mathcal{E}_{Hn} – общий экономический эффект от внедрения нововведения, ден. ед.; n – количество предприятий, внедряющих нововведение, ед.; P_{II} – объем реализации продукции единичным предприятием, ед.; C_s и C_n – себестоимость производства и реализации единицы продукции соответственно по базовому и новому варианту, ден. ед.; Z_{IP} – затраты на исследования и разработки, ден. ед.; Z_{OP} – затраты на освоение производства новой продукции на единичном предприятии, ден. ед.

В условиях информационной экономики у ранее конкурировавших предприятий появляется принципиальная возможность не дублировать затраты на исследования и разработки, а осуществить их всего лишь один раз, в связи с чем параметр Z_{IP} в отличие от величины Z_{OP} на n не умножается.

Пример. Нововведение на единичном предприятии обеспечивает снижение себестоимости единицы продукции на $(C_s - C_n) = 10$ ден. ед., однако его внедрение было связано с затратами на исследования и разработки $Z_{IP} = 1\,000\,000$ ден. ед. и освоение производства $Z_{OP} = 100\,000$ ден. ед. Рассчитать общий экономический эффект от внедрения нововведения \mathcal{E}_{Hn} на

1, 2, 5 и 10 предприятиях ($n = 1, n = 2, n = 5, n = 10$) при условии, что объем реализации продукции на каждом единичном предприятии $P_{II} = 100\,000$ ед.

В таблице приведены результаты вычисления общего экономического эффекта от внедрения нововведения \mathcal{E}_{Hn} . Результаты расчета позволяют сделать чрезвычайно важный теоретико-методологический вывод о том, что конкурентно-рыночный механизм является серьезным препятствием для научно-технического прогресса и процесса формирования инновационной экономики. Действительно, на единичном, ориентированном на индивидуальный результат предприятии указанная инновация неэффективна ($\mathcal{E}_{Hn} < 0$), и, следовательно, она не будет реализована ни на одном из множества конкурирующих друг с другом рыночных субъектов. Иными словами, конкурентно-рыночная среда оказывается невосприимчивой ко многим инновациям. В то же время реализация той же самой инновации на двух и более сотрудничающих предприятиях обеспечивает положительный экономический эффект, что делает такую нерыночную среду инновационно-восприимчивой. В итоге в условиях новой экономики (экономики, основанной на знаниях), когда стоимость получения новых знаний и осуществления НИР и НИОКР стремительно возрастает, а издержки на их тиражирование сокращаются, рыночно-конкурентная модель быстро теряет свою актуальность. Это происходит по той причине, что в рыночно-конкурентной среде самостоятельные и конкурирующие друг с другом многочисленные предприятия вынуждены столь же большое количество раз дублировать затраты на НИР и НИОКР с целью осуществления технико-технологических инноваций. В ус-

ловиях неуклонного удорожания исследований и разработок нерациональное дублирование указанных затрат существенно снижает эффективность рыночно-конкурентного механизма, который оказывает все большее и большее тормозящее воздействие на научно-технический прогресс.

В конечном счете эффективность инновационной деятельности в интегрированной системе предприятий оказывается существенно выше, чем в рыночно-конкурентной среде, когда каждая бизнес-единица действует на свой страх и риск самостоятельно, конкурируя друг с другом.

Представляется, что недостатки (если не сказать провалы) в сфере формирования инновационной экономики в большинстве постсоветских стран обусловлены тем, что Беларусь, Россия, Украина и т. д. ориентированы на заведомо неконкурентную в условиях экономики знаний рыночную модель развития, в то время как сегодня актуальна модель инновационного развития, основанная на совершенно иных закономерностях и принципах взаимодействия.

Именно поэтому в последние десятилетия технологически развитые страны демонстрируют отнюдь не рыночные тенденции своего экономического развития – интеграцию субъектов хозяйствования, их превращение в мегакорпорации и, следовательно, тотальную монополизацию национальных и мирового рынков. В то же время осуществляющие активные рыночные реформы переходные страны воочию столкнулись с быстрой деградацией их научно-технического, промышленного и инновационного потенциалов. Действительно, в условиях рыночной конкуренции (обособленность, ориентация на индивидуальный успех, конкуренция,

«война всех против всех»), когда каждое предприятие глубоко индивидуально, внедрение новшества на единичном предприятии, как правило, оказывается неэффективным. Если же n предприятий, интегрировавшись в бизнес-систему, отказались от стандартных рыночно-индивидуалистских форм поведения в пользу коллективизма и сделали шаг от обособленности и конкуренции к интеграции и сотрудничеству, то указанное нововведение оказывается эффективным. При этом величина общего экономического эффекта оказывается тем выше, чем большее количество предприятий интегрировано в бизнес-систему и действует сообща, коллективно.

Очевидно, что описанный выигрыш возникает из-за существенной экономии затрат на исследования и разработки, которые сегодня весьма и весьма капиталоемки и в условиях бизнес-системы не дублируются каждым предприятием в отдельности, как это имело бы место в условиях конкурентного рынка, а осуществляются единовременно. Сто-двести лет тому назад, когда стоимость исследований и разработок была невелика, и, например, закон всемирного тяготения можно было открыть, лежа под яблоней, синергический эффект от экономии на указанных затратах был незначителен, и потому именно конкурентно-рыночный механизм обеспечивал максимально эффективное использование ресурсов. Сегодня же, когда затраты на исследования и разработки составляют значительную часть общих затрат на производство и реализацию продукции, максимально эффективное использование ограниченных ресурсов осуществляется в условиях растущего обобществления производства и коллективных форм поведе-

ния субъектов хозяйствования, еще совсем недавно бывших непримиримыми конкурентами. Неслучайно некоторые западные специалисты сегодня ведут речь о революции в менеджменте, итогом которой станет формирование экономических систем принципиально нового типа, эффективность которых будет обеспечиваться не конкуренцией, а реализацией синергического, интеграционного эффекта на основе коллективизма, сотрудничества и централизации (см. *Кемпбелл Э., Лачс К. Стратегический синергизм: Пер. с англ. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – С. 174*).

Межстрановая, ставшая глобальной конкуренция напоминает футбольный матч двух команд, когда игроки одной из них действуют сообща, коллективно, учитывая установки тренера, а игроки второй – самостоятельно, разрозненно, ориентируясь на индивидуальный успех. Очевидно, что исход такого матча предопределен. Вот почему страны, осуществляющие переход к рыночной экономике, как правило, неконкурентоспособны и заведомо проигрывают в темпах научно-технического развития тем странам, которые, по сути дела, отказавшись от рыночно-конкурентных принципов хозяйствования, осуществляют переход к инновационной экономике. Разумеется, в целях сохранения своего лидирующего положения гранды мировой экономики кровно заинтересованы в том, чтобы *развивающиеся и переходные страны шли по ложному пути построения именно рыночных систем хозяйствования, связанному с дезинтеграцией на родно-хозяйственных комплексов и национальной экономики, децентрализацией и всеобщей конкуренцией*. Именно поэтому «нерыночная» Беларусь, отстающая по скорости рыночно-капиталистических

преобразований от других стран СНГ, существенно запаздывает и по степени деградации своего научно-технического и промышленного потенциалов.

Таким образом, существенные различия в уровнях научно-технического развития между технологически развитыми странами и государствами с переходной к рынку экономикой, на наш взгляд, обусловлены тем, что первые осуществляют переход к инновационной экономике, в то время как вторые – к рыночной. Следовательно, **необходимость формирования инновационной экономики в Беларуси, России, Украине и т. д. делает актуальной проблему решительного отказа от ориентации на построение рыночно-конкурентной системы хозяйствования в пользу отрицающей ее модели экономики инновационного типа, выдвигает на передний план задачу замены господствующей рыночно-конкурентной научно-образовательной парадигмы на теорию ассоциативного поведения, экономической интеграции экономических агентов и формирования бизнес-систем.**

Более того, необходимость реализации указанного интеграционного (синергического) эффекта настоятельно диктуется целесообразностью межгосударственной интеграции в научно-технической и инновационной сфере, важностью формирования скоординированной межгосударственной инновационно-промышленной политики. Интеграция в рамках ЕврАзЭС и, прежде всего, Союзного государства жизненно важна особенно для Беларуси, которой «в наследство» от бывшего СССР достался «неподъемный» научный и промышленный потенциал, обслуживавший в свое время всю огромную страну. Сегодня же, когда число потребителей результатов НИР и НИОКР в

Изменение общего экономического эффекта от внедрения нововведения $\Delta_{\text{н}}$ в зависимости от степени интеграции предприятий

Количество интегрированных предприятий n , ед.	Экономия от снижения себестоимости продукции в результате внедрения нововведения $n \cdot \text{РП} \cdot (C_6 - C_n)$, ден. ед.	Затраты на исследования и разработки $Z_{\text{пр}}$, ден. ед.	Затраты на освоение производства новой продукции $n \cdot Z_{\text{оп}}$, ден. ед.	Общий экономический эффект от внедрения нововведения $\Delta_{\text{н}}$, ден. ед.
1	1 000 000	1 000 000	100 000	- 100 000
2	2 000 000	1 000 000	200 000	800 000
5	5 000 000	1 000 000	500 000	3 500 000
10	10 000 000	1 000 000	1 000 000	8 000 000

стране объективно ограничено ее малой территорией и экономикой, большинство затрат на исследования и разработки неэффективно по той же самой причине, по которой их осуществление нецелесообразно в рамках единичного предприятия (см. табл.). Поэтому *проблема интеграции Республики Беларусь в рамках СНГ, ЕврАзЭС и Союзного государства – это задача сохранения высочайшего научно-технического, инновационного, образовательного, промышленного потенциала нашей страны.*

Таким образом, инновационная экономика – явление, кардинально отличающееся от той модели, которая получила в экономической теории название рыночно-конкурентной экономики. По большому счету, *инновационная экономика – это качественно новая, следующая за рыночно-конкурентной моделью и во многом ее отрицающая ступень развития современных экономических систем.* Следовательно, провозглашенный в качестве главной цели экономических реформ переход стран СНГ к рыночной экономике ничего общего не имеет с переходом индустриально развитых стран к экономике инновационной. Действительно, в условиях стремительного удорожания исследований и разработок глобальная конку-

рентоспособность обеспечивается уже не столько на основе рыночно-конкурентного механизма, сколько благодаря интеграции в бизнес-системы прежде конкурировавших друг с другом бизнес-единиц, их сотрудничеству и реализации интеграционного (синергического) эффекта, например в рамках ТНК, МНК и ТНБ. Указанное обстоятельство требует решительной смены парадигмы экономической науки, отказа от рыночно-конкурентной доктрины развития в пользу концепции ассоциативного поведения, экономической интеграции и формирования бизнес-систем. По крайней мере, этот вопрос требует специального глубокого научного исследования, поскольку печальный опыт перехода к рыночной экономике большинства стран бывшего СССР настойчиво наводит на мысль о том, что мы осуществляем переход куда-то не туда...

И хотя, как это уже отмечалось выше, «нерыночная» Беларусь сегодня демонстрирует наименьшую среди стран СНГ скорость распада ее научно-технического и промышленного потенциалов, первой из стран бывшего СССР вышла на дореформенный уровень социально-экономического развития и продолжает демонстрировать относительно стабильный (хотя и экстенсивный)

экономический рост в непростых условиях дефицита собственных природных ресурсов и беспрецедентного давления извне, думается, что о формировании в стране инновационной экономики говорить пока преждевременно. И вряд ли можно назвать переходом к инновационной модели развития тенденцию, когда, согласно статистике, наукоемкость ВВП, вопреки всем планам и прогнозам, падает, доля машин и оборудования в общем экспорте страны в период с 1998 по 2005 гг. снизилась с 30,2 до 20,3%, доля минеральных продуктов выросла 8,4 до 35,4%, а количество инновационно-активных предприятий, равно как и численность исследователей, продолжает неуклонно снижаться. На наш взгляд, все дело в том, что флагманы экономической науки (специализированные научные и образовательные учреждения страны) упорно продолжают ориентировать развитие Республики Беларусь на заведомо неэффективную в условиях экономики знаний рыночно-конкурентную модель, в то время как путь к устойчивому развитию лежит через формирование отрицающей ее инновационную экономику, основанную на совершенно иных, требующих глубокого изучения закономерностях. ■